

Заговоренный жизнью: 14 чудесных спасений солдата "Василька" Галыгина

СИМФЕРОПОЛЬ, 4 мая – РИА Новости (Крым), Алексей Гончаров.

Человек с железной волей, невероятным жизнелюбием и мальчишеской душой – так говорят о 92-летнем гвардии полковнике Василии Галыгине его родные и близкие. Василий Семенович два года с боями прошагал почти две тысячи километров, закончив войну под Кенигсбергом, был трижды ранен, один раз контужен. Форсировал три реки, чудом выбирался живым из таких сражений, в которых выжить было практически невозможно. Награды на его кителе говорят сами за себя: орден Славы, орден Красной Звезды, медали "За отвагу", "За боевые заслуги" и многие другие.

Пережитые в годы войны ужасы не сломили дух этого человека. Несмотря на почтенный возраст, Василек (как в шутку называет себя сам ветеран) полон жизненных сил и энергии, отличается хорошим физическим здоровьем, пишет стихи и прозу и старается постоянно пополнять свой и без того объемный багаж знаний. История жизни представителя легендарного поколения победителей – в очерке корреспондента РИА Новости (Крым).

В просторной симферопольской квартире Василия Семеновича светло и уютно. Бросается в глаза обилие семейных фотографий на стенах и нарисованное на ватмане генеалогическое древо. Понимаешь сразу: семейные ценности и традиции здесь чтут особо. В зале – большой письменный стол, за который гостеприимный хозяин тут же приглашает нас присесть. На столе массивные альбомы с фотографиями, рукописями, газетными вырезками, открытками. Здесь вся история жизни Василия Галыгина и его семьи, воспоминания о детстве, о войне, жизненные уроки человека, прошедшего тяжелый, но очень насыщенный событиями путь. Все это богатство мысли предназначено потомкам Василия Семеновича, но сегодня мы тоже можем прикоснуться к этому.

К трудолюбию и терпению приучали с детства

Василий Галыгин родился 3 апреля 1925 года в селе Рудовка, в 90 километрах от Тамбова. Здесь прошло все детство и юность будущего защитника Родины. Мать Анна Дмитриевна приучала маленького Васю с ранних лет к работе по хозяйству, труду на земле. За домом семьи Галыгиных располагался сад и огород площадью 40 соток. Обработывали его мать с сыном вдвоем. И это помимо обязательной дневной работы в колхозе, где Анна Дмитриевна, по словам самого Василия Семеновича, трудилась больше других. Пример трудолюбия и терпения, которые подавали мать и дед, оказали определяющее влияние на мальчика. В школе Василий учился только на "отлично", принимал активное участие в жизни колхоза перед войной, с 13 лет был секретарем местной комсомольской организации. Но это будет позже. Сейчас Васе еще 8-10 лет. От работы в поле он сильно уставал. А еще больше не давала покоя неудовлетворенная страсть к чтению, которая проявилась в мальчишке еще в раннем детстве.

"Мне очень хотелось читать, а для этого были только минуты возле лопаты, когда мать уходила что-то делать по хозяйству. А после школы нужно было делать уроки и одновременно присматривать за младшими братом и сестрой. Поэтому читал в основном ночью, отрывая время от сна и вопреки угрозам матери потушить лампу", – вспоминает ветеран.

Особенно увлекали Васю приключенческие романы Жюль Верна, Вальтера Скотта, Джека Лондона, которые мальчик брал в районной библиотеке. Книги всегда лежали в его сумке вместе со школьными учебниками, добавляя ноше тяжесть, при том, что в школу

приходилось ходить за 5 километров от родной Рудовки – в соседнее село Шереметьево. Любовь к литературе не ограничивалась только чтением книг. В старших классах Василий был редактором письменного литературно-художественного журнала "Смена", где печатал стихотворения и рассказы собственного сочинения. Впоследствии 16-летний Василий писал статьи в местную районную газету "Сталинский путь", главным редактором которой был его бывший учитель. Ответственный секретарь газеты увидела в юноше талант и даже готовила его к поступлению в литературный институт. Но все эти планы жестоко разрушила война.

Работа на Победу началась в колхозе

В тот роковой день, когда Германия вероломно напала на Советский Союз, Василию Галыгину было 16. Как и сотни тысяч парней его возраста по всей стране, юноша отправился в военкомат записаться добровольцем на фронт, но не прошел по возрасту. "В райвоенкомате мне сказали: "Иди, пацан, работай в колхозе. Потребуешься, мы тебя без просьбы вызовем". Поэтому до 18 лет вносил свой трудовой вклад в Победу, участвуя в уборке урожая в колхозе", – рассказывает он.

Как секретарю местной комсомольской парторганизации Василию поручили руководить полеводческой бригадой из 250 человек: в основном старики, женщины и такие же подростки 14-16 лет. Там будущий гвардии полковник Василий Семенович Галыгин приобрел организаторские способности, которые очень пригодились ему в будущем.

"Убирали зерно на самом дальнем участке колхоза, в 10 километрах от села. Рига (сарай для сушки снопов – ред.), ток, молотилка, веялки, 12 телег, лошади – все под моей ответственностью. Опирался на стариков, которые мне очень помогали организовывать работу. Задача: скосить участок пшеницы 3 километра длиной и километр шириной, привезти на ток снопы, обмолотить, провеять, а потом обозом вывезти зерно на элеватор. С задачей мы справились", – с гордостью вспоминает Василий Семенович.

Именно здесь, на работе в колхозной бригаде, тогда еще юный Галыгин избежал смерти в первый раз. "Я вез на ремонт деталь от молотилки, ехал верхом на лошади "охлюпкой", то есть без седла. Очень торопился и поэтому сорвался. При падении вовремя успел ухватиться в гриву, поэтому отделался только ссадинами и содранной кожей. А мог бы и разбиться", – рассказывает наш герой. Впоследствии Василий Семенович еще 13 раз находился на грани жизни и смерти, чудом спасаясь от гибели: шесть раз – на войне, еще семь – уже в послевоенные годы. Но судьба хранила его, словно заговоренного самой жизнью.

Впереди смерть, позади Москва

Шла весна переломного в судьбе Великой Отечественной войны 1943 года, когда Василий Галыгин вступил в ряды Красной Армии. 1 марта парня призвали в армию и сразу же направили в Тамбовское пулеметное училище, которое Галыгин окончил через семь месяцев. Его и других проявивших себя во время учебы молодых командиров взводов направляют на важное московское направление, в 977-й стрелковый полк 270-й стрелковой дивизии.

Кратко пообщавшись с новобранцем, начштаба полка определяет его на ответственную должность командира телефонного отделения для связи с первым стрелковым батальоном. Одновременно Галыгину поручили вести журнал прибытия пополнения в полк, писать извещения родным об убитых и раненых. А таковых будет немало, ведь полку приказано атаковать немцев на хорошо укрепленной высоте. Здесь Василий Семенович прошел боевое крещение и едва не погиб во второй раз. "Высота немцев

утыкана ДОТами и ДЗОТами. Постоянный оружейно-пулеметный огонь скашивал все – немцы патронов не жалели. Получался сплошной заслон: со стороны высоты на нас сыплются мины и снаряды, а из-за высоты палит артиллерия немцев. Причем бьет не точно, а стреляет по площади: в 100-метровый квадрат ложатся не менее четырех снарядов с радиусом действия 25 метров. При этом сверху сыплются авиабомбы немецких бомбардировщиков. Выжить в этом аду практически невозможно. Единственный шанс – прижиматься к земле и ползти", – вспоминает ветеран.

Штурм высоты продолжался в течение четырех суток. Сплошной огневой заслон вынуждал наших бойцов практически топтаться на месте. В этой мясорубке Галыгина пришлось устранять порывы на телефонном проводе, ползая среди тел убитых солдат, находясь на волосок от смерти. Мужчина признается: та кошмарная картина до сих пор стоит перед глазами.

"Используя единственную защиту – матушку-землю, ее неровности, ползу, толкая руками и ногами тела наших убитых солдат, соединяю провод. Вокруг бушует море огня: взрывы мин, авиабомб, снарядов. Уже думаешь: скорее бы убило или ранило, потому что находиться в этом аду от рассвета до темноты практически трое суток, при постоянном запахе крови, свисте пуль и грохоте взрывов, невозможно". На третий день штурма высоты из батальона Галыгина численностью 400 человек в живых осталось 11. А сам командир был ранен в ногу: осколок снаряда перебил ему большую и малую берцовые кости. Уже вечером, когда санитары принесут раненного Василька в землянку начальника штаба, он узнает, что из 4 тысяч бойцов 977-го полка выжили только 41. Говоря о погибших однополчанах, Василий Семенович не может сдержать слез, хотя с тех времен прошло уже больше 70 лет...

Дальше был госпиталь в Ивановской области, где солдату полгода лечили раненную ногу. В ходе лечения врачам пришлось четыре раза снимать гипс, долбить неправильно сраставшиеся кости и заново делать операцию. Но медики добились того, чтобы кости у 19-летнего парня срослись правильно, и он смог вернуться на фронт.

За немецкого снайпера – медаль "За отвагу"

Возвращение на передовую состоялось уже в начале февраля 1944 года. В составе 248-го гвардейского стрелкового полка 3-го Белорусского фронта Василий Галыгин получил свою первую боевую награду – медаль "За отвагу". А началось все с того, что утром 19 апреля в полку, стоявшем на оборонительных позициях в лесисто-болотистой местности, не стало связи. Два связиста один за другим были отправлены командиром на устранение неисправности, но оба не вернулись. В итоге Галыгин пошел устранять порыв самостоятельно. "Бегу, держа провод в руке, делаю маневры, отбегаю то вправо, то влево, маскируясь кустарником, – рассказывает Василий Семенович. – Осталось недалеко до первой траншеи. Вдруг услышал выстрел откуда-то сверху, с дерева. Думаю, наши все в траншее сидят. Значит, немец. Снял карабин, прицелился и выстрелил. Свалился с дерева человек. Подхожу, смотрю – немецкий снайпер. Вот кто моих телефонистов "уложил". Соединил провод, доложил обо всем начальнику штаба", – рассказывает ветеран. Когда Галыгин вернулся в штаб, то узнал, что убитый им снайпер, помимо двух связистов, успел перестрелять целый взвод саперов из 24 человек и трех старшин с солдатами, которые несли завтрак в первую траншею. Вечером командир дивизии полковник Маслов вручил бойцу медаль "За отвагу" – самую дорогую медаль для фронтовиков. Так Василек получил свою первую боевую награду и в третий раз ушел от смерти. Там же, в белорусских лесах, судьба спасла солдата в четвертый раз, когда он чудом не погиб от взрыва осколочной мины, установленной нашими же саперами между траншеями.

В пятый раз Василий Галыгин едва не погиб в июне 1944 года при форсировании реки Березина и овладения городом Борисов с целью дальнейшего продвижения на Минск. "При форсировании реки налетели немецкие бомбардировщики. Плот, на котором я плыл, взрывом бомбы подняло на дыбы. Я сильно ударился головой, упал в воду. А за спиной скатка, карабин, телефон, катушка кабеля. Меня со всем этим грузом потянуло ко дну. Хорошо, что до берега было метров 15. С трудом выбрался на берег. И тут рядом взрывается бомба и погибает бегущий передо мной солдат. Я прыгаю в эту воронку, зная, что второй раз не попадет. Вижу взрывы, но ничего не слышу", – вспоминает Василий Семенович.

Пятое чудесное спасение

Василия Галыгина закончилось для него контузией и госпиталем, где ему вручили очередную боевую награду – орден Красной Звезды. В этот раз лечение было недолгим, и вскоре младший сержант вернулся на фронт. Предстояла не менее сложная задача – форсировать реку Неман и захватить плацдармы на западном берегу, тем самым обеспечив благоприятные условия для выхода войск фронта к границам Восточной Пруссии. На построении полка начальник политотдела дивизии вручил Галыгину партбилет, с которым он отправился в очередной бой. Тогда, при форсировании Немана, Василий Семенович в шестой раз находился на грани жизни и смерти. "Продвигаемся через лес. Мины, снаряды, ударяясь в дерево, производят ужасный треск. Кто-то достает мешочек с горстью родной земли, кто-то молится. Осколок снаряда находит меня – снова ранило. Меня перевезли на свой берег. Опять госпиталь. Догнал свой полк уже в Восточной Пруссии", – отрывисто чеканит он.

В одном проценте выживших... Война для Василия Галыгина закончилась в октябре 1944 года под Кенигсбергом, во время наступления на город Гумбиннен (ныне г. Гусев Калининградской области). По возвращению Галыгина на фронт его 83-я гвардейская стрелковая дивизия срочно переходила к обороне для отражения танковой контратаки немцев. О деталях того боя ветеран рассказывает с дрожью в голосе и слезами на глазах: из его дивизии в живых остался всего 1% бойцов, а сам он избежал верной гибели уже в седьмой раз. "С высоты, на которой находился штаб, были видны батальонные "сорокопятки" (пушки 45-го калибра), полковые и дивизионные пушки и танки, которые лоб в лоб расстреливают немецкие танки. Их танки все идут и идут, их очень много. Я видел, как они проходят сквозь боевой порядок наших стрелков. Все смешалось в кучу. Стрелки отсекали от танков немецкую пехоту и теперь били на два фронта: уничтожали немецкую пехоту и, поворачиваясь, вражеских танкистов, выскакивающих из подбитых машин", – вспоминает Василий Семенович.

Командир полка, находившийся на передовом командном пункте, убит вместе с офицерами, комдив отошел на последний рубеж. Вражеские танки уже обходят позиции советских войск. Внезапно прервалась связь с первым стрелковым батальоном. Устранять обрыв Галыгин пошел сам. Перед ним дистанция в 250 метров под сплошной завесой оружейно-пулеметного огня и разрывами снарядов. Уже после устранения неполадки на пути обратно, когда до спасительного блиндажа оставалось совсем немного, недалеко от Василька взрывается снаряд. Один из осколков попадает солдату прямо в голову. И снова чудо: осколок проходит по касательной, всего лишь разрывая кожу на левом виске. "Вбегаю в блиндаж с кровью, текущей по левой щеке, и чуть не сбиваю с ног командира дивизии. Он спрашивает: "Это что за молодец передо мной?". Начштаба отвечает: "Это моя надежная связь с первым батальоном". Комдив, махнув рукой адъютанту, взял у него орден и вложил мне в руку со словами: "Поздравлять некогда". Раскрываю ладонь и вижу – Орден Славы III степени", – поведал Василий Семенович историю получения своей очередной боевой награды.

Когда контратака немцев уже была отбита, комдив доложил о потерях: 151 выживший из 16 тысяч бойцов. Кто знает, как бы дальше сложилась судьба Василька, если бы после этого боя под Гумбинненом из штаба армии не пришел приказ об отправке в танковое училище опытных сержантов и солдат, имеющих среднее образование. "Меня вызывают, дают прочитать эту бумагу. Спрашиваю: "А я здесь при чем?". Начштаба говорит: "Ты совсем дурак, не понимаешь, что тебе выпал шанс остаться в живых?! Все, спасибо за связь. Иди, собирайся, едешь в штаб армии". Так начштаба подарил мне жизнь, а сам на следующий день погиб от взрыва противотанковой мины. Когда узнал об этом, разрыдался – впервые за два года на фронте", – вспоминает наш герой.

Но, несмотря на все тяготы и испытания, которые пришлось перенести в годы войны, сомнений в победе над врагом, мыслей о том, чтобы отступить или сдаться, не было ни секунды: "Мы не думали, что кто-то должен воевать за нас. Мы твердо были уверены: "это должен делать я". Мы понимали важность своих действий. У нас было сознание государственной необходимости: защитить нашу Родину. И мы делали это на пределе наших духовных и физических возможностей. Это было служение своему долгу, предназначению. Это было наше главное оружие. В каждом солдате рядом с собой я видел воплощение силы, бесстрашия. Такой человек не свернет с пути Победы, не отступит перед любым врагом и не предаст друга. Поэтому мы не знали сомнений", – признается ветеран.

Время для любви после войны

Радостное известие о победе и окончании войны застало Галыгина в Горьковском танковом училище, которое Василий Семенович закончил с отличием в 1947 году. В этом же году молодой офицер познакомился со своей будущей супругой Ларисой Николаевной, с которой прожил в браке 61 год. Судьбоносная встреча состоялась во время вечера танцев в Доме офицеров. Василий Семенович шутит: когда увидел эту красивую девушку, пошел приглашать ее на первый вальс, а в итоге пригласил на 61 год семейной жизни.

Вооруженным силам Василий Галыгин отдал 30 лет своей жизни: готовил командиров танковых взводов, рот и батальонов, сам командовал танковым батальоном и полком, испытывал новую технику в полевых условиях и даже принимал участие в подготовке защиты Кубы от США во время Карибского кризиса.

Потом были 34 года службы на "гражданке" уже в Крыму: директором базы по снабжению кинофильмами, руководителем кинотеатра "Спутник" в Симферополе, начальником пионерлагеря в Евпатории, заведующим базой отдыха "Троллейбусник" в Николаевке. Но и в послевоенные годы, когда враг был уже разбит и снаряды не рвались на нашей земле, смерть много раз ходила рядом с ним. В 1947 году Василию Семеновичу нужно было лететь из Минска в Челябинск с пересадкой в Москве. Но из-за погодных условий рейс из Минска задержали, а самолет из Москвы, на который Галыгин должен был пересесть, разбился под Уралом. 10 лет спустя он едва не погиб во время учений на полигоне. Галыгин находился в танке. Пытаясь открыть люк, чтобы осмотреть обстановку, Василий Семенович получил сильный удар по голове этим же люком и мешком упал обратно в машину. Оказалось, что зенитный пулемет сорвался с крепления и вращался по кругу над башней. Открой он люк на несколько секунд раньше – пулемет снес бы ему голову. А так отделался травмой головы и неделей лечения в медсанбате.

Будучи пассажиром автомобиля, Василий Семенович несколько раз попадал в серьезные ДТП. А однажды, уже самостоятельно управляя машиной, чудом избежал столкновения с другим авто, выворачивая на встречную полосу, чтобы не сбить перебегавшую дорогу

девочку. С тех пор наш герой перестал садиться за руль и, по его же словам, "испытывать судьбу" на дорогах.

"Движение – это жизнь"

Сегодня Василию Галыгину 92 года, но его жизненной энергии и неиссякаемому оптимизму могут позавидовать многие молодые люди. Уже шесть лет ветеран живет один. В 2011 году не стало его верной спутницы Ларисы Николаевны. Но он продолжает радоваться жизни: пишет стихи и прозу (мемуары о своей жизни и семейную хронику), по-прежнему много читает, гуляет каждый день и практически всю работу по дому выполняет самостоятельно.

"Я все делаю сам. Разве что только раз в месяц ко мне приходит уборщица и дочка помогает. А так я и по магазинам сам хожу, и еду себе сам готовлю, и посуду мою", – заверяет мужчина. Со здоровьем, несмотря на почтенный возраст, у Василия Семеновича тоже все в порядке. Залог хорошего состояния организма ветерана прост, как мир: отсутствие вредных привычек, правильное питание и соблюдение режима дня. "За всю свою жизнь я не скурил ни одной папиросы, даже на фронте. Водку не пью, могу только изредка выпить немного коньяка. Ем творог, сметану, молоко – для костей, курагу – для сердца и мозга, мед – чтобы организм получал витамины. Стараюсь ложиться спать не позже восьми часов вечера. Тогда с утра и настроение прекрасное, хочется гулять, писать. А самое главное – нужно чаще двигаться. Движение – это жизнь. Поэтому мне сейчас 93-й год и у меня нет никаких болей. Я практически здоровый человек", – делится Василек секретом своего долголетия. Ведению здорового образа жизни, оптимизму, трудолюбию, стремлению всегда и везде выкладываться на полную мощь, умению нести ответственность за свои поступки и дальнейшую судьбу Василий Галыгин учит и подрастающее поколение на многочисленных встречах ветерана с симферопольскими школьниками: "Всю свою жизнь я чему-то учился и до сих пор учусь. Мне все интересно. Об этом я и говорю молодежи: постоянно учитесь, старайтесь приносить пользу обществу своим трудом и готовьтесь самостоятельно строить свою жизнь. В этом вам никто не поможет: ни отец, ни мать, ни школа. Все зависит от вас самих. Если вы это поймете, то проживете такую же долгую, красивую и счастливую жизнь, какую проживаю я".